

РѢЧЬ

ОБЪ

УРОДОВЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ

ВЪ РОССИИ,

НАПИСАННАЯ

Професоромъ Лицѣя Князя Безбородко,

МАГІСТРОМЪ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ

И. МАКСИМОВИЧЕМЪ.

— — — — —
(подпись)

КІЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1853.

По определению Совета Лицей Князя Безбородко печатать
позволяется. Сентября 22 дня, 1852 года.

Директор Лицей Князя Безбородко Христіанъ Экебладъ

Ф Т Ч Ъ

ОБЪ УГОЛОВНЫХЪ НАКАЗАНИЯХЪ ВЪ РОССИИ.

Ми. Гг.

Мы живемъ въ то время, когда Россия, дорогое нашему сердцу отчество, спасенная въ годины бѣдственныхъ испытаний своимъ Православіемъ, укрѣпленная и возвеличенная единодержавіемъ и самодержавіемъ, огражденная извѣа славою побѣдъ надъ врагами ея, а внутри мудрымъ и человѣколюбивымъ законодательствомъ, наконецъ просвѣщенная свѣтомъ истинной науки, отвергающей всякое лжеумствованіе, наслаждаясь спокойствіемъ и благоденствіемъ подъ скипетромъ Мудраго Помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ I-го, обратила взоры свои преимущественно на изслѣдованіе пройденнаго ею пути на поприщѣ жизни частной, общественной и государственной, на поприщѣ наукъ, искусствъ и законодательства. Средства къ этому изслѣдованію почти уже готовы. Правительство наше не щадило и не щадить ни трудовъ, ни издержекъ на собраніе и издание въ свѣтъ памятниковъ Русскихъ древностей, исторіи, наукъ, искусствъ и законодательства. Не погрѣшимъ,

Мм. Гг., если скажемъ, выражаясь словами Слова Божія, что въ этомъ отношеніи у насъ теперь *жатва многа*. Остается только каждому, кто неравнодушенъ къ любезному отечеству нашему, кто неравнодушенъ къ тѣмъ сѣменамъ, посѣяннымъ въ теченіе прошедшихъ вѣковъ на почвѣ Русской, которая принесли уже вождѣленные плоды свои, остается ему и самому трудиться по мѣрѣ силъ своихъ и досуга въ приведеніи нашего прошедшаго къ отчетливому всестороннему сознанію, и поощрять къ тому другихъ, а болѣе всего просить Господа, да Самъ Онъ изведеть дѣлатели мудрые и трудолюбивые на жатву сию. Побуждаемый этою потребностію историческихъ изслѣдований Русского прошедшаго и вмѣстѣ возложенію на меня обязанностію избрать предметъ рѣчи для занятія вниманія Вашего, Мм. Гг., въ этотъ торжественный день годичного праздника Лицея Князя Безбородко, рѣшился я предложить благосклонному вниманію Вашему посильное мое

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ ОБЪ УГОЛОВНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВВЕДЕНИЕ.

Изслѣдованіе отдельнаго предмета, принадлежащаго къ области какой либо науки и составляющаго существенную часть ея, будетъ казаться чѣмъ-то отрывочнымъ, не полнымъ и даже въ некоторыхъ частяхъ невразумительнымъ, если предварительно не будетъ опредѣлено съ точностью понятіе объ этомъ предметѣ и не будетъ представлено, хотя въ краткихъ, но ясныхъ и точныхъ чертахъ, обозрѣніе предметовъ, которые имѣютъ тѣсную, существенную связь съ предметомъ изслѣдованія и составляютъ съ нимъ одно цѣлое, одну науку. Выполнению этихъ двухъ условій посвящается мною настоящее введеніе.

I. Понятіе наказанія въ смыслѣ юридическомъ. — Справедливость и необходимость онаго. — Разныя степени развитія наказанія на разныхъ степеняхъ общежитія. — Обозначеніе предмета предлежащаго изслѣдованія и раздѣленіе его.

Литтература. Графа М. М. Сперанскаго: »Руководство къ познанію законовъ«. Спб. 1845. Сюда относятся первыя пять главъ: с. 1—45.— К. А. Неволина: »Энциклопедія Законовѣденія«. Киевъ. 1839. Преимущественно см. §§ 13 — 25; 28, 33, 34, 79 и 84. Сравни §§ 513—521, заключающіе ученіе Гегеля о правѣ.

Связь между преступлениемъ и наказаниемъ.

§ 1.

Преступление и наказание находятся между собою въ такой тѣсной связи, какую видимъ между причиной и ея прямымъ, необходимымъ послѣствіемъ: послѣднее безъ первой быть не можетъ. Почему, излагая понятіе и значеніе наказанія въ юридическомъ смыслѣ, необходимо предварительно коснуться существа самого преступленія.

Существо преступленія.

§ 2.

Краеугольный камень, на которомъ виждется и держится общежитіе людей, есть правда или справедливость. Въ понятіи справедливости заключается: 1) опредѣленіе качества нравственныхъ дѣяній нашихъ, т. е. указаніе того, добры ли они нравственно или нравственно злы; 2) распределеніе возмездія по степени содеяннаго нами добра или зла, т. е. распределеніе наградъ и наказаній. Начало справедливости положено Богомъ въ самомъ существѣ нашемъ: это наша совѣсть. Совѣсть наша сознаетъ и утверждаетъ, что дѣянія наши добры, когда они способствуютъ кореннымъ союзамъ, въ которыхъ человѣкъ долженъ пребывать,— если онъ не хочетъ отказаться отъ человѣческаго достоинства и сдѣлаться извергомъ своего рода, — то есть союзу его съ Богомъ,

съ своими ближними и съ самимъ собою, или, правильнѣе, съ своею совѣстю, и когда они укрѣпляютъ эти союзы. Дѣянія наши злы, когда они нарушаютъ эти союзы и ослабляютъ ихъ. Нравственно добрыя дѣянія наши во всякомъ изъ означенныхъ союзовъ разширяютъ сферу собственного нашего блага: это — награда за наши заслуги, напротивъ нравственно злыя дѣянія наши ограничиваютъ и даже могутъ уничтожить сферу нашего блага: это — наказаніе за наши вины. Но совѣсть сама по себѣ, какъ нѣчто личное (субъективное) и слѣдовательно ни мало не уничтожающее нашей свободы дѣлать добро или зло, не составляетъ еще твердой опоры для общежитія; ибо каждый человѣкъ, при нравственномъ поврежденіи своей природы, находится въ непрерывной борьбѣ съ самимъ собою: духъ его сознаетъ доброе и находить удовольствіе въ требованіяхъ справедливости и желаетъ слѣдоватъ имъ; но въ то же время ощущаетъ онъ въ своей плоти и крови другой законъ, влекущій его къ злу, противоборствующій закону ума его и дѣлающій его пленникомъ и рабомъ зла и страстей своихъ *). Слѣдовательно совѣсть сама требуетъ еще укрѣпленія, и если человѣкъ захочетъ, то можетъ его находить какъ внутри себя — въ религіи, такъ и внѣ себя — въ общежительномъ законодательствѣ, проистекающемъ отъ Верховной законодательной власти. Эти двѣ силы, двѣ высшія въ обществѣ власти (разумѣю религію и законодательство), выражая собою тѣ же требования правды, что и совѣсть, но только выражая ихъ уже во виѣшности, въ установленіи виѣшняго общаго нравственнаго порядка (т. е. Церкви и гражданскихъ союзовъ или государствъ), составляютъ твердый оплотъ жизни общественной.

Свободныя наши дѣянія, по самому понятію о свободѣ, ихъ источники, могутъ быть или согласны съ требованіемъ общаго закона, или могутъ ему противорѣчить и отвергать его требованіе, противопоставляя ему особенный произволъ дѣйствующаго. Въ послѣднемъ случаѣ происходитъ отрицаніе общаго права, или

*.) Римл. 7, 19—23.

неправда, несправедливость. Несправедливость бываетъ двоякая: а) ошибочная, или безсознательная, и б) сознаваемая, или намѣренная.

Примѣромъ первого рода несправедливости могутъ служить случаи, когда каждое изъ двухъ лицъ, или двухъ противныхъ сторонъ, присвоиваетъ себѣ известное право на вещи или на дѣйствія другихъ, представляя на то особенные причины или доказательства. Здѣсь начала правды признаются тою и другою стороныю. Споръ или сомнѣніе состоить только въ томъ, которой изъ двухъ сторонъ, оспаривающихъ другъ друга, дѣйствительно принадлежитъ право, и которая изъ нихъ ошибочно присвоиваетъ себѣ оное. Это—несправедливость ошибочная, невиновная, имѣющая своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе ошибочнаго притязанія и вознагражденіе правой стороны за понесенные ею чрезъ то убытки. Здѣсь нѣть еще мѣста наказанію. Это предметъ законовъ гражданскихъ.

Несправедливость, причиняемая сознательно или намѣренно, обнаруживается въ двойкой формѣ: 1) подъ видомъ обмана или подлога, и 2) подъ видомъ насильственного оскорблѣнія или нарушенія права. Въ первомъ случаѣ законъ признается еще (хотя впрочемъ по одной наружности) за правило для частной воли, но подъ формою законности дѣянія скрывается уже несправедливость, сознаваемая виновникомъ ея, несправедливость намѣренная, обдуманная и подготовленная напередъ; такъ что правда существуетъ здѣсь только по наружности, по виду, или въ обманутомъ мнѣніи тѣхъ лицъ, для которыхъ обманъ или подлогъ былъ подготовленъ. Обманъ или подлогъ есть маска справедливости, подъ которой скрыта явная несправедливость; но при подлогѣ предполагается еще хотя нѣкоторое уваженіе къ закону. Во второмъ случаѣ, то есть, въ насилии, нѣть и этого призрака правды: здѣсь неправда является безъ маски, безъ покрова. Насильственное нарушеніе права есть такое обнаруженіе частной свободы, которое уничтожаетъ законную свободу другихъ лицъ безъ всякаго посредства ихъ воли, какое замѣтили мы выше въ обманѣ. Здѣсь открывается совершенное пренебреженіе къ правдѣ, къ закону.—Дѣяніе, об-

наруживающееся подъ тѣмъ или другимъ изъ двухъ означенныхъ здѣсь видовъ несправедливости для нарушенія какихъ либо правъ, есть преступленіе, составляющее предметъ законовъ о наказаніяхъ.

Преступленіе въ существѣ своеѣ есть дѣяніе, противорѣчашее самому себѣ, уничтожающее само себя. Это объясняется тѣмъ, что каждый видъ права не долженъ быть въ противорѣчіи съ своимъ цѣлымъ, напр. если мнѣ принадлежитъ право собственности на извѣстную вещь, то по отношенію къ этой самой вещи на всякому другомъ лицѣ лежитъ обязанность не присвоивать ея себѣ безъ моей воли или согласія; но въ преступленіи преступникъ самовольно устанавливаетъ для себя такое право, которое противорѣчить правамъ другихъ лицъ, уничтожаетъ эти права, напр. право убивать другихъ лицъ, похищать у другихъ и т. п. А какъ противорѣчіе это заключается не въ правахъ другихъ, но въ произволѣ преступника; то оно можетъ и должно быть уничтожено иначе, какъ уничтоженіемъ этой особенности въ волѣ преступника, уничтоженіемъ его произвола, чрезъ обращеніе произвольнаго его дѣянія на него самаго по закону возмездія, т. е. принявъ установленное преступникомъ право за дѣйствительное и действуя по этому же праву противъ него самаго. Такимъ обращеніемъ дѣянія преступника на него самаго не только уничтожается противорѣчіе въ области правъ, но и утверждается законъ, опредѣляющій нарушенное преступникомъ право *). И такъ преступленіе, какъ особенная ничтожная воля, заключаетъ въ самомъ себѣ и наказаніе, т. е. уничтоженіе преступной воли въ силу собственнаго ея же права. Отсюда открывается, что

**) Уничтожается и противорѣчіе въ области правъ: ибо чрезъ обращеніе дѣянія преступника на него самаго, подъ видомъ наказанія, уничтожается противорѣчашая общему праву собственность воли преступника; утверждается законъ, опредѣляющій нарушенное право: ибо наказаніе, или обращеніе дѣянія преступника на его же голову, уничтожая противорѣчіе въ области правъ, тѣмъ самымъ утверждаетъ силу закона, нарушенного этимъ противорѣчіемъ.*

§ 3.

Существо наказания въ юридическомъ смыслѣ есть *возмездіе*, или воздаяніе, равное преступленію, т. е. лишеніе преступника принадлежащихъ ему правъ въ количествѣ, равномъ количеству имъ самимъ нарушенныхъ правъ чрезъ преступленіе. Основаніе возмездія заключается въ понятіи справедливости (какъ выше было замѣчено), какъ началъ тужества. Впрочемъ тужество это не должно быть виѣшнее, видовое, или равенство воздаянія съ преступленіемъ по качеству ихъ (*jus talionis*, т. е. око за око, зубъ за зубъ, смерть за смерть и т. д.); оно должно быть внутреннее или существенное, состоящее въ равномъ количествѣ наказанія съ преступленіемъ по ихъ тягости, т. е. по внутреннему ихъ достоинству или цѣнѣ. Достоинство или цѣна вещи принимается въ соображеніе даже въ сдѣлкахъ по имуществамъ, отличающихся характеромъ единичности, особенности, такъ сказать непосредственности, тѣмъ болѣе оно должно имѣть мѣсто въ законахъ уголовныхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ преступленіе, или нарушеніе всеобщихъ и вѣчныхъ началъ правды.

§ 4.

Наказаніе, въ опредѣленномъ нами смыслѣ, есть дѣйствіе справедливо и виѣстѣ необходимое. Оно справедливо: а) само въ себѣ, какъ требованіе правды, по которому каждый долженъ получить свое, слѣдовательно и преступникъ долженъ самъ потерпѣть то, что онъ приготовилъ для другихъ и чему подвергнуль ихъ; б) по отношенію къ правамъ преступника: онъ признается существомъ разумнымъ и потому его образъ дѣйствія признается закономъ для него самого; уничтоженіе законной свободы другихъ есть право, признаваемое преступникомъ, право, которому онъ слѣдуетъ въ своей преступной дѣятельности; примѣня это право преступника къ нему самому, нѣть несправедливости, на основаніи онаго, уничтожить собственную его преступную свободу. Необходимость наказанія открывается изъ тѣхъ

же самыхъ началь, что и справедливость оного, именно, оно необходимо: а) само въ себѣ, какъ уничтоженіе противорѣчія въ области правъ, слѣдовательно какъ утвержденіе (*sanctio*) того или другаго закона, опредѣляющаго то или другое право, и потому оно составляетъ собою необходимую и существенную сторону того же закона, обращенную противъ его нарушителя; б) по отношенію къ преступнику составляетъ оно непремѣнную его обязанность: онъ долженъ подвергнуться наказанію, какъ прямому и непремѣнному слѣдствію прежней рѣшимости его собственной воли, обнаруженной въ преступлени, или, что то же, слѣдствии прежней его разумно-свободной дѣятельности.

§ 5.

Такое справедливое и вмѣстѣ необходимое наказаніе возможно только въ обществѣ, достигшемъ полнѣйшаго и совершенѣйшаго своего развитія, то есть, въ государствѣ. Пока люди живутъ отдельными семействами или даже въ союзѣ родовомъ, до тѣхъ поръ дѣйствуетъ между ними частная воля или произволъ: наказаніе является здѣсь подъ формою частной мести. Съ переходомъ человѣчества на вторую степень общежитія, то есть когда отдельные роды соединяются въ одинъ составъ общества гражданскаго, частный произволъ ограничивается общими интересами и система наказаній видоизмѣняется сообразно разнымъ отношеніямъ политическимъ, разнымъ цѣлямъ общественнымъ; но эти интересы, эти разнообразныя цѣли увлекаютъ власть общественную въ одну какую либо сторону; въ слѣдствіе чего и наказаніе является здѣсь не безкорыстнымъ требованіемъ правды, а средствомъ, приспособленнымъ къ достижению той или другой цѣли, напр. устрашенія, самосохраненія общества и т. п. Въ государствѣ иѣсто обиженнаго заступаетъ всеобщее, то есть законъ, олицетворенный въ *судебныхъ установленияхъ*. Судъ принимаетъ на себя преслѣдованіе преступлений, отъ чего преслѣдованіе это, переставая быть случайнымъ, частнымъ мщеніемъ, нерѣдко преступающимъ предѣлы справедливости, принимаетъ видъ

наказанія въ смыслѣ юридическомъ, то есть, наказанія законнаго или справедливаго и вмѣстѣ неизбѣжнаго. Въ этомъ послѣднемъ своемъ видѣ наказаніе дѣлается дѣйствительнымъ примиреніемъ права съ самимъ собою какъ въ *субъективномъ* отношеніи, уравновѣшивая права сторонъ; такъ и въ *объективномъ* отношеніи, возстановляя нарушенный чрезъ преступленіе законъ въ прежнюю его силу, укрѣпляя его и охраняя.

§ 6.

Означеніемъ здѣсь понятіемъ о наказаніи въ смыслѣ юридическомъ легко опредѣляется самый предметъ нашего историческаго изслѣдованія уголовныхъ наказаній въ Россіи. 1. Наказаніе въ смыслѣ юридическомъ должно быть равно преступленію по ихъ тягости. А преступленія бываютъ тяжкія или уголовныя, угрожающія опасности жизни или *существованію личному* государства, олицетворяемаго властями и установленіями, цѣлаго общества, или гражданъ, и частныхъ лицъ порознь, или же угрожающія опасностію для моральнаго ихъ существованія.

Охраненіемъ безопасности личной и моральной служить *уголовные наказанія*, названныя такъ потому, что чрезъ нихъ преступникъ самъ теряетъ жизнь или бытіе гражданское. Кроме того бываютъ еще преступленія болѣе или менѣе легкія, не заключающія въ себѣ опасности ни для жизни личной, или физической, ни для жизни моральной. Для противодѣйствія имъ установлены наказанія исправительныя. Что предметъ нашего изслѣдованія составляютъ наказанія только первого рода: это показываетъ уже самое заглавіе изслѣдованія. 2. Наказаніе становится въ строгомъ смыслѣ законнымъ, или юридическимъ, только со времени уничтоженія частной мести и замѣняющихъ ее выкуповъ: на этомъ основаніи существовавшіе въ Россіи частная месть и разные виды выкуповъ, или денежной платы за голову, не войдутъ въ число главныхъ предметовъ этого изслѣдованія; краткій очеркъ ихъ представленъ будетъ въ слѣдующемъ общемъ обзорѣніи развитія началь охранительныхъ нашихъ законовъ.

Самое историческое изслѣдованіе уголовныхъ наказаній въ Россіи (т. е. главныхъ предметовъ сочиненія), раздѣлено мною на три отдѣла: первый изъ нихъ заключаетъ исторію постановлений о смертной казни; второй—исторію постановленій о разныхъ видахъ гражданской смерти; наконецъ третій—систему уголовныхъ наказаній по Уложенію о Наказаніяхъ 1845 года Августа 15 дня.

II. Краткое обозрѣніе исторіи государственныхъ охранительныхъ законовъ въ Россіи.

Литтература. »Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ«. Спб. 1846. Отд. I. с. 3—35. — Профессора Тобина: »Взглядъ на основные начала Русского уголовного законодательства съ древнейшихъ временъ до Уложения о Наказаніяхъ 1845 года«. Отпеч. въ Журн. Минист. Народн. Просв. за 1847 годъ. Ч. LIV. Отд. II. с. 165—192.

§ 7.

Разматривая внимательно памятники отечественного законодательства, мы не можемъ не замѣтить, что въ жизни Славяно-Русского народа, на разныхъ степеняхъ его общежитія, наказаніе являлось въ трехъ различныхъ видахъ, или системахъ. Древнѣйшую систему наказаній въ Россіи составляли *частная месть* за преступленіе и нанесенное оскорблѣніе, и *плата вознагражденія*, или выкупъ за оставленіе мести; слѣдующую за нею систему наказаній составляли смертная казнь и тяжкія тѣлесныя наказанія; она можетъ быть названа системою устрашенія или публичной мести; наконецъ третью систему составляютъ наказанія юридической въ тѣсномъ значеніи этого слова, выражаютъ собою стремленіе преступника *безвреднымъ, нравственно лучшимъ и для государства полезнымъ*.

Согласно преобладанию первой, второй или третьей системы наказаній въ нашемъ законодательствѣ въ известное время, исторію нашихъ охранительныхъ законовъ должно раздѣлить на три периода, изъ коихъ первые два принадлежать древней исторіи Россіи, а третій новой ея исторіи. Они суть:

Періодъ 1-й начинается древнейшими временами и простирается до возшествія на престолъ Московскій въ 1462 году Іоанна III, основавшаго единодержавіе въ Россіи и освободившаго ее изъ-подъ владычества Татаръ. Преобладающія наказанія въ этомъ періодѣ: частная месть и разные виды выкуповъ отъ онай.

Періодъ 2-й продолжается до начала новой исторіи Россіи, т. е. до начала самостоятельнаго царствованія въ 1689 году Петра Великаго. Преобладающія наказанія въ этомъ періодѣ смертная казнь и кнутъ

Періодъ 3-й продолжается еще и въ наше время. Преобладающія наказанія въ этомъ періодѣ изъ уголовныхъ: разные виды гражданской смерти; изъ исправительныхъ: заключеніе—для высшаго и средняго класса людей; исправительные работы и наказаніе розгами—для простаго народа.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ постараемся обозначить въ краткихъ, но по возможности точныхъ положеніяхъ главныя, общія основанія Русскихъ государственныхъ охранительныхъ законовъ, именно: I. Определеніе, а при недостаткѣ его, родовое название, классификацію и объемъ видовъ преступленія. II. Степени вины, обстоятельства, по коимъ отмѣняется наказаніе, и обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину. III. Систему наказаній. IV. Судопроизводство по преступленіямъ и проступкамъ. V. Косвенные (непрямые) мѣры къ уменьшенію или предупрежденію преступлений.

§ 8.

Періодъ I-й дѣлится на два отдѣла: чертою, отдѣляющею одинъ отдѣль отъ другаго, есть введеніе въ 988 году Христіанской Православной вѣры въ Россіи.

§ 9.

Въ 1-мъ отдѣлѣ древнейшее законодательство наше развивалось единственно изъ народныхъ нравовъ и обычаевъ Славянъ и

Руссовъ. Оно сохранилось для насъ въ договорахъ Руссовъ съ Греками и древнѣйшей Русской Правдѣ. I. Въ этихъ древнѣйшихъ источникахъ законодательства не было и не могло быть не только опредѣленія того, что должно признавать преступлениемъ, но не было даже общаго родоваго наименованія преступныхъ дѣяній. Кругъ преступленій ограничивался важнѣйшими и обыкновеннѣйшими преступленіями противъ частныхъ лицъ: *убийствомъ, увильчениемъ, обидами личными и нарушеніемъ права собственности.* О преступленіяхъ противъ вѣры и государства, объ обманѣ и подлогѣ, о преступленіяхъ плотскихъ не говорится на слова. II. Не обращается никакого вниманія на *намѣреніе, неосторожность и случайность дѣяній.* III. Система наказаній заключалась въ возмездіи за сдѣланное зло, то есть въ частной, кровной мести, или же въ денежной платѣ за освобожденіе себя отъ мести. IV. Судопроизводство такъ же было частное. Полобовное соглашеніе тяжущихся составляло общее правило при разборѣ споровъ, и только въ совершенно сомнительныхъ случаяхъ, напр. при залогательствѣ одной стороны судили 12 посредниковъ, избираемыхъ тяжущимися. Со времени же призванія Варяго-Русскихъ Князей, В. Князь былъ не только высшимъ, но по большей части и единственнымъ судьею. Если жалоба была подкрепляема хотя слѣдами преступленія, напр. знаками побоевъ, то обвинителю вѣрили безусловно и не было нужды ни въ присягѣ, ни въ свидѣтеляхъ, хотя эти доказательства были известны еще древнѣйшей Русской Правдѣ. V. Косвенные мѣры противъ преступленій, какъ происходящія непосредственно отъ власти законодательной, не были еще известны древнѣйшей Русской Правдѣ.

§ 10.

Во 2-мъ отдѣлѣ этого периода значительное влияніе на развитіе нашего уголовнаго законодательства имѣли Грекоримскіе законы и преимущественно тѣ изъ нихъ, которые вошли въ составъ церковныхъ законовъ, и вмѣстѣ съ ними получили силу действующаго закона и у насъ въ судахъ церковныхъ. По связи

же суда церковного съ судомъ свѣтскимъ тѣ и другіе законы имѣли вліяніе другъ на друга; разумѣется, что Грекоримское законодательство, какъ полнѣйшее и болѣе развитое, имѣло по тому и больше вліянія на туземное законодательство, чѣмъ это послѣднее на Грекоримское. Вліяніе этого послѣдняго обнаруживается: I. Въ разширениі круга преступленій новыми ихъ видами: 1) противъ вѣры, 2) противъ чистоты нравовъ, 3) противъ союза семейственнаго; въ иѣкоторыхъ только случаяхъ, 4) противъ личности ближняго и 5) противъ имущества ближняго. Всѣ они первоначально предоставлены были суду церковному, а потомъ мало-по-малу начали еще въ этомъ періодѣходить въ законы свѣтскіе и подлежать суду свѣтскому.

II. Внутренняя (субъективная) сторона преступленія (степени вины), раскрытая во всей полнотѣ ея въ Номоканонѣ, стала также обращать на себя вниманіе нашихъ законодателей; въ слѣдствіе чего въ позднѣйшей (полнѣйшей) Правдѣ обращается уже, въ иѣкоторыхъ случаяхъ, вниманіе на степень вмѣняемости преступленій, на побужденія, бывшія причиной ихъ совершенія. III. Система наказаній во 2-мъ отдѣлѣ разматриваемаго періода, была хотя та же, что и въ 1-мъ его отдѣлѣ, но была смягчена духомъ Христіанского человѣколюбія. Частное возмездіе за преступленіе составляютъ теперь главнымъ образомъ денежная взысканія, въ немногихъ случаяхъ частная, кровная месть, до отмѣны сыновьями Ярослава I-го, а еще рѣже казни. Какъ эти наказанія не войдутъ въ кругъ нашего изслѣдованія, то и считаемъ долгомъ здѣсь разсмотрѣть ихъ подробнѣ.

§ 41.

1. *Частная кровная месть* была равно известна какъ племенамъ Славянскимъ, такъ и поколѣнію Руссовъ. Она первоначально, до начала осѣдлой жизни сихъ племенъ, была по всей вѣроятности первою и единственою формою осуществленія идеи наказанія въ жизни Славянъ и Руссовъ, такъ что всѣ тяжкія (уголовныя) нарушенія частныхъ правъ были преслѣдуемы са-